Бокубой

"Я думаю, нам нужно занести твой пакет". сказала Хелена, когда мы проходили через дом.

"Я никогда не смогу разлучиться со своим ножом".

"Я знаю. Я дам тебе ножны из оружейной комнаты отца. Они предназначены для того, чтобы помещаться внутри пальто".

Я кивнул, и мы зашли в оружейную. Она указала мне на стойку с ними, и я легко нашел подходящие.

"Это просто заем, пока мы не сделаем такой же". сказала Хелена. "Когда они будут сделаны профессионально, чтобы их можно было спрятать, никто не сможет сказать, что вы все еще носите смертоносное оружие".

Я переложил нож в новые ножны, а Хелена помогла мне расстегнуть костюм и пристегнуть ножны подмышкой. Это будет немного неудобно, пока я не потренируюсь с ним.

"Не беспокойся о том, чтобы научиться обращаться с ним. Их можно сделать так, чтобы они подходили почти везде". сказала Хелена, видя, как я несколько раз хваталась за него, но так и не вытащила. "Моя комната здесь".

"Я думала, я буду жить в комнате для гостей?" спросила я.

"Мое личное хранилище находится в моей комнате". сказала Хелена, и мы быстро пошли туда.

Я едва успел рассмотреть роскошный интерьер, как она подвела меня к камину. Она заглянула внутрь и положила руку на что-то, похожее на рычаг для дымохода. Он засветился, когда она добавила к нему свою магию, и камин разделился пополам, открыв толстую металлическую дверь. Она произнесла кодовую фразу на языке магов и положила на нее руку, затем раздался щелчок, и дверь открылась.

Внутри лежали груды вещей разного качества и денежной стоимости. Одежда, мебель, чучела животных, куклы разных видов и кучи и кучи подарков. Большинство из них были либо нераспечатанными, либо частично открытыми и снова закрытыми.

"За эти годы у меня накопилось много поклонников". сказала Хелена и махнула рукой в сторону свободного от вещей места возле двери. "Мы можем оставить твой рюкзак здесь, чтобы отец не спрашивал тебя, почему ты все время носишь его с собой".

Я достал зелье номер десять и зелье силы, засунул их в карманы брюк и положил рюкзак.

"Твой брат заметит, что у меня его нет".

"Я предупрежу его, как только увижу, что нож все еще у тебя". пообещала Хелена. "Нам нужно попасть в главную гостиную до прихода матери. Я знаю, сколько времени занимает возвращение из поместья Лонгшор, и у нас есть несколько минут, прежде чем они придут нас искать."

Я кивнул, и мы вышли из хранилища. Оно начало закрываться, как только Хелена вышла из него. К тому времени, как мы добрались до двери ее комнаты, она снова выглядела как обычный камин. Мы вышли из комнаты и пошли в главный зал, затем сели на диван и

прождали там почти полчаса, прежде чем открылись большие двойные двери. Все это время она держала меня за руку.

Хелена вздохнула, когда вошли четверо охранников и заняли позиции рядом с диваном, на котором мы сидели, и на противоположном диване. Она не стала громко говорить или кричать на отца, хотя выражение ее лица ясно говорило всем, что она хочет этого.

"Отец, почему в главной гостиной стоят охранники?" спросила Хелена, ее голос был напряжен.

"Ты привела в мой дом очень опасного человека". Великий маг Генриетта сказал нормальным тоном, садясь на середину дивана напротив нас. Его жена Мона сидела рядом с ним, его дочь Селена - с другой стороны, а его сын Маркус опирался на руку дивана, несмотря на то, что на диване было много места для него. "Я буду защищать свою семью, пока он здесь".

Лицо Хелены покраснело, и она выглядела смущенной. "Отец, он только..."

"...нападает на всех, кто его провоцирует. Я знаю." Великий маг Генриетта сказал и взглянул на своего сына, который одарил его пленительной улыбкой, когда заметил, что моя сумка пропала.

"У него все еще есть его нож, Маркус". сказала Хелена, и улыбка на лице ее брата исчезла. "Не смей даже думать о том, чтобы сделать что-нибудь с его служанкой". предупредила она. "Ты потеряешь гораздо больше, чем просто язык".

"Вот почему в комнате есть стража". сказала Великий Маг Генриетта.

"Я уже рассказала тебе кое-что из того, что с ним произошло, отец". сказала Хелена. "Я знаю, что сейчас он выглядит прекрасно..."

"...очень хорошо." прошептала Селена.

"...но он прошел через ад. Он все еще неустойчив на ногах после того, как ему вернули ногу". Хелена закончила.

"Как именно он это сделал?" спросила Великий Маг Генриетта.

"Множество экспериментов и около десяти дней бреда и мучительной боли". Я ответил, и Селена, и ее мать Мона резко вдохнули.

"Тебе пока нельзя говорить". Маркус плюнул и напрягся, как для атаки.

"Маркус." Великий Маг Генриетта сказал, его голос был тверд.

"Мне жаль, отец". сказал Маркус и скрестил руки.

После нескольких мгновений молчания отец заговорил снова.

"Каковы твои намерения в отношении моей дочери?" спросил Великий Маг Генриетта.

"Могу ли я теперь говорить?" спросил я, не меняя тона, и это, похоже, удивило трех человек, стоявших передо мной. Я была уверена, что они ожидали враждебного отношения ко мне, но не понимали, что для меня это ничего не значит.

Великий маг Генриетта кивнул и сделал движение рукой, чтобы заговорить.

"Я намерен выполнить свою часть нашего соглашения". Я сказал, и остальные выглядели немного озадаченными. "Она договорилась, чтобы меня уволили из армии, а я согласился стать ее мужем".

"И это все?" спросила ее мать Мона. "Ты не любишь ее или не хочешь родить ей детей?"

"Мона." сказал Великий Маг Генриетта, его голос снова стал твердым.

"Мне очень жаль, дорогая. Я не могу одобрить брак, если моя дочь выбрала мужчину, который не понимает своих обязанностей". сказала Мона.

"Мама!" Helena gasped. "Ты забегаешь вперед!"

"Как я это делаю?" спросила Мона. "Мой муж задал ему простой вопрос..."

"...а он в ответ дал тебе простой ответ!" сказала Хелена, немного возмущаясь, и ее мать снова выглядела смущенной. "Спроси его, что значит быть мужем".

Мона слегка закатила глаза. "Хорошо, я пошучу над тобой". сказала она и посмотрела на меня. "Мистер Дрейк, скажите мне, что значит быть мужем".

"Муж должен быть главой семьи в партнерстве со своей женой. Он должен защищать свою жену своей жизнью, как физически, так и эмоционально. Он должен использовать все свои навыки и способности, чтобы обеспечить ее безопасность и финансовую стабильность. Она должна чувствовать от него безопасность, удовлетворение и гордость, а также его постоянную поддержку и любовь". сказал я.

У трех человек напротив меня были шокированные лица.

"Дети должны быть обеспечены, чтобы гарантировать продолжение семьи, обычно по просьбе жены, так как она будет их рожать. Они будут включены в обязанности мужа по отношению к жене, которые расширятся и станут обязанностями по отношению к семье, когда дети родятся и..."

"Достаточно." Великий Маг Генриетта прервала меня, и я замолчал. "Вы действительно намерены проделать все это с моей дочерью?"

"Я уже начал." сказал я.

Селена и ее мать Мона перевели дыхание.

"Он открыл свой собственный счет в банке". сказала Хелена, и это привлекло все их внимание. "Карсон занимается этим и для него".

Мона наклонилась к мужу, чтобы прошептать ему на ухо. "Я думала, ты сказала, что он ниже простолюдина? Как у него может быть основная сумма, необходимая для вклада в банк?"

Я ясно слышал ее и не ответил, главным образом потому, что не хотел, чтобы они знали, что я могу.

Великий маг Генриетта повернулась, чтобы прошептать в ответ. "Я впервые слышу об этом.

Когда у него отобрали часть награбленного в битве оружия, которое он сделал, я подумала, что он нищий и пытается ухватиться за Хелену ради ее денег".

"Я тоже так думала". прошептала Мона. "Нам нужно время, чтобы расследовать это как следует и пересмотреть его".

Великий Маг Генриетта слегка кивнула и посмотрела на меня. "Нам нужно время, чтобы все обсудить, и мы снова встретимся утром".

"Отец, а как же..."

"Я не буду официально приветствовать его в семье, пока не будут решены некоторые вопросы". Великий Маг Генриетта сказала твердым тоном. "Он останется в комнате для гостей до завтра".

"Отец, нам нужно купить кое-что..." начала говорить Хелена, но он поднял руку, чтобы остановить ее.

"Если они не являются необходимыми для вашего выживания, все, что вы хотите купить, может подождать позже". Великий Маг Генриетта сказал, вставая. "Стража будет стоять у его дверей".

"Отец..."

"Я не хочу, чтобы в моем доме происходили несчастные случаи или терялись придатки". сурово сказал он, затем протянул руку своей жене. Мона взяла ее, и он помог ей встать, затем они начали ходить вокруг дивана. Почти сразу после этого рука Великого Мага Генриетты вырвалась и схватила его сына за руку, когда он проходил мимо дивана, и потянула его за собой.

Маркус не стал протестовать против такого грубого обращения, поскольку не следует отнекиваться или жаловаться Великому Магу, даже если он твой отец. Селена встала, окинула меня странным взглядом, одарила сестру огромной улыбкой, а затем последовала за своей семьей из комнаты в сопровождении двух охранников.

"Все прошло не совсем так, как я ожидала". сказала Хелена.

"Ни один план битвы не может пережить контакта с врагом". ответил я.

Хелена на секунду выглядела удивленной, а затем рассмеялась. "Да, это подходит. Маг Лукас всегда был лучшим в понимании подобных вещей". Она встала, наши руки все еще были сцеплены, поэтому я тоже встал. "У него было несколько подобных изречений, и я уверена, что в Гильдии магов они вывешены на дощечках в главном холле, чтобы все могли их видеть".

"Если у них нет, ты можешь предложить". сказал я, и она перевела дыхание.

"Дэвид, это замечательная идея!" воскликнула Хелена. "Спасибо!"

"Это была твоя идея". сказал я, пожав плечами, и она быстро поцеловала меня.

"Нам лучше отвести тебя в комнату для гостей, пока мама не поинтересовалась, что мы здесь делаем".

"А она не поинтересуется, что мы делаем в гостевой комнате?" спросил я, когда мы вышли из главной гостиной с двумя охранниками, следующими за нами.

Хелена тихонько засмеялась. "Ей не нужно задаваться этим вопросом, поскольку я уверена, что твое заявление о том, что ты уже выполняешь свои мужские обязанности, дало ей всю необходимую информацию".

Мы прошли через дом и зашли в ее комнату, чтобы забрать мой пакет и одну из служанок Хелены, затем мы направились в комнату для гостей. Два охранника заняли свои места по обе стороны двери, и мы вошли внутрь.

Хоуп была там, и она уже разложила свои новые и старые вещи. "Как все прошло?" спросила она и без спроса начала расстегивать манжеты моего костюма на запястьях.

"Трудно сказать". сказала Хелена и, расстегнув пуговицы спереди пальто, махнула рукой на мою шею. "Это может быть как хорошо, так и плохо. Мы узнаем об этом только завтра, когда нам придется делать это снова".

Хоуп кивнула и пошла сзади, чтобы расстегнуть застежку, удерживающую пальто на воротнике рубашки, затем она сняла пальто, чтобы повесить его в огромный шкаф.

"Я рада, что отец не упомянул, что ты не вписываешься или не соответствуешь роли". сказала Хелена, развязывая мой галстук. "Этот костюм стоил денег только за это".

"Он не упомянул о галстуке". сказал я, и она тихонько засмеялась.

"Он упомянул бы его, только если бы не одобрил, а он не упомянул ничего из того, что на тебе надето, так что я не собираюсь жаловаться". Хелена сказала и передала галстук Хоуп, которая быстро повесила его на имеющуюся вешалку на дверце шкафа. "Я помню, как однажды привела домой мальчика из академии, и мой отец обрушил на него целый поток критики, разбирая весь его внешний вид".

Хоуп засмеялась, возвращаясь за брюками. "Он плакал, не так ли?".

"Как фонтан!" воскликнула Хелена, и они обе вместе рассмеялись. "Карл не мог смотреть мне в глаза целый месяц!" Она расстегнула мои брюки и манжеты на лодыжках, которые удерживали костюм на месте поверх стильных ботинок, затем спустила брюки и сняла их с меня.

Надежда слегка отвела взгляд, взяла брюки, убедилась, что они без складок, и повесила их на вешалку. Она вернулась ко мне и посмотрела в сторону комнаты, когда Хелена встала, чтобы расстегнуть пуговицы на моей рубашке.

"Тебе нужно научиться смотреть не глядя". горничная Хелены шепнула Хоуп.

"Что?

" Надежда прошептала в ответ.

"Ты увидишь своего господина в разном состоянии, раздетым и обнаженным, когда будешь его купать". прошептала служанка.

"Но... но..."

"Не волнуйся, я помогу тебе с этим". прошептала служанка Хелены. "Тебе не понадобится много времени, чтобы приучить себя к этому. Поверь мне." Она коснулась руки Хоуп и кивнула мне.

Хоуп кивнула в ответ и взяла расстегнутую рубашку, которую Хелена только что сняла с меня. Она повесила ее на вешалку и тут же вернулась, делая все возможное, чтобы не смотреть на мое почти обнаженное тело, хотя ей этого очень хотелось.

"Мне одеться в имеющуюся одежду?" спросила я Хелену и не сказала Хоуп, что она может смотреть сколько угодно, чтобы убедиться, что на мне нет шрама, как в прошлый раз, когда она это видела.

"Полагаю, тебе придется, поскольку отец ведет себя немного неразумно и не разрешает нам ходить по магазинам".

"Он сказал мне оставаться в комнате, так что все должно быть в порядке". сказала я.

"Нам все равно придется обедать с моей семьей". Хелена сказала побежденным тоном.

"Я не могу надеть костюм?" спросил я и достал последний наряд, который мы купили в деревне Эстер.

"Нет, он предназначен для приветствий и официальных встреч. Для еды и обычной носки тебе понадобится другой, менее сложный костюм". Хелена вздохнула.

"Он не сказал, что мы должны оставаться в комнате, не так ли?" спросила Хоуп, и Хелена и ее горничная вздохнули.

"Джилл! Ты главная, раз ты знаешь, что делать и как спокойно добраться до города". Хелена сказала, ее голос был таким же твердым, как у ее отца. "Ты знаешь лучшие наряды для еды и где их взять".

Джилл кивнула и быстрыми движениями рук сняла с меня мерки. Моя шея, длина ног, талия и длина рук. "Мы вернемся как можно скорее. Хоуп, пойдем".

"Спасибо." Хелена сказала обеим женщинам, которые кивнули и вышли через дверь комнаты. Она глубоко вздохнула, и ее глаза обратились прямо ко мне. Они блуждали по моему телу и вернулись к моему лицу.

"Похоже, мы одни, а ты только в нижнем белье". сексуально сказала она и повернулась ко мне. "Помоги мне с этим".

Я так и сделал, и вскоре на ней остались только трусики. Мы оба уставились друг на друга, затем она практически повалила меня на кровать для гостей и поцеловала. Это быстро привело к тому, что ни на одном из нас не было нижнего белья, и я выполнил одну из своих мужских обязанностей, заставив ее кричать и стонать от удовольствия.

http://tl.rulate.ru/book/71236/2175496